

Список основных источников

1. О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г. № 90-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. № 49 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

3. Бахлова, О. В. Интеграционное взаимодействие в борьбе с терроризмом как транснациональной угрозой (на примере Союзного государства Беларуси и России) / О. В. Бахлова // Социально-политические науки. — 2016. — № 2. — С. 65–70.

УДК 4

Н. А. Нагорная

*старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД*

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОДУКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

INFORMATION MEDIATION AS AN INNOVATIVE PRODUCT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IMPROVEMENT

***Аннотация.** На современном этапе научно-технического развития ведущую роль призваны сыграть цифровые технологии. В этой связи давно назрела необходимость внесения существенных изменений и дополнений в законодательство Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности. Статья посвящена актуальному вопросу цифрового посредничества. На основе сравнительного анализа законодательства зарубежных стран автором рассматривается вопрос о целесообразности дополнения Гражданского кодекса Республики Беларусь новым положением об информационном посредничестве.*

***Ключевые слова:** информация, интеллектуальная собственность, провайдер, информационное посредничество, гражданские права.*

***Annotation.** At the present stage of scientific and technological development, digital technologies have a leading role to play. In this regard, it is long overdue to make significant changes and additions to the legislation of the Republic of Belarus in the field of intellectual property. The article is devoted to the topical issue of digital mediation. Based on a comparative analysis of the legislation of foreign countries, the author considers the feasibility of adding a new provision on information mediation to the civil code of the Republic of Belarus.*

***Keyword:** information, intellectual property, provider, information mediation, civil rights.*

Возведение в ранг государственной политики усилий по развитию цифровых информационных технологий и широкое распространение проблематики так называемой цифровизации в различных секторах национальной экономики и социальной сферы имеют несомненный положительный эффект.

За последние полтора десятка лет ИТ-сектор Беларуси получил серьезную государственную поддержку и стал не только одним из приоритетных направлений экономики страны, но и примером смелых инновационных решений для многих стран мира. Наиболее крупными законопроектами, принятыми за указанный выше период, являются подписанные Президентом Республики Беларусь с целью формирования благоприятных условий для разработки программного обеспечения, информационно-коммуникационных технологий ряд декретов: в 2005 году Декрет № 12 «О Парке высоких технологий»; в 2014 году Декрет № 4 «О внесении изменений и дополнений в Декрет Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12», расширивший виды деятельности компаний — резидентов Парка высоких технологий новыми наукоемкими направлениями; в 2017 году — Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», предоставивший правовую возможность осуществления майнинговой деятельности, придавший правовой статус цифровым знакам (токенам), криптовалютам, ICO и технологиям блокчейн [1].

Таким образом, мы видим, что цифровая экономика в нашей республике развивается быстрыми темпами — 10 % в год, что более чем в три раза выше показателя глобального экономического роста. По оценкам экспертов, к 2025 году около 40–50 % ВВП наиболее развитых стран будут создаваться в рамках цифровой экономики, а значит, большая часть экономических и бизнес-процессов будет осуществляться посредством использования цифровых инструментов и платформ [2].

Но, несмотря на безусловно прогрессивную, своевременную политику нашего государства в сфере развития информационных технологий, в том числе и в сфере интеллектуальной деятельности, остаются

не урегулированными некоторые, на наш взгляд, важные стороны в этих правоотношениях, а именно, вопросы, связанные с влиянием современных цифровых технологических трендов на юридические механизмы, положенные в основу правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, имеющих, как известно, информационную природу. В условиях становления цифровой экономики существует общественный запрос на некую коррекцию сложившихся отношений в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности. В настоящее время подготовлен законопроект, в котором предлагается практически полностью изменить содержание Раздела V «Интеллектуальная собственность» Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь).

Изучив данный законопроект, следует отметить, что в нем не хватает такого важного правового института, как институт цифрового посредничества.

Правовой институт информационных посредников возник не вчера. В зарубежных законодательствах (Европейский союз, США) понятие информационного посредника и пределы его юридической ответственности были определены еще около 20 лет назад. Так, в Директиве Европейского парламента и Совета ЕС 2000/31/ЕС от 08.06.2000 г. «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)» [3] выделены три категории провайдеров, исходя из выполняемых ими функций: провайдеры содержания (контент-провайдеры), хост-провайдеры и провайдеры доступа.

В Российской Федерации правила об информационных посредниках и их ответственности в 2013 году были внесены в Гражданский кодекс Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [4]. Согласно ст. 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) информационный посредник — это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети [5].

Положением данной статьи регулируются вопросы ответственности информационного посредника. Так, информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях при наличии вины.

В п. 2, 3 ст. 1253.1 ГК РФ также указывается, что информационный посредник не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате передачи информации, при одновременном соблюдении следующих условий: он не должен являться инициатором этой передачи и определять получателя указанного материала; не должен изменять материал при оказании услуг связи за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала; он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, является неправомерным. В этой же статье содержатся положения об ответственности информационного посредника в случае предоставления возможности размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети третьему лицу. В этом случае информационный посредник не несет ответственности при одновременном соблюдении следующих условий: он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным; он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети Интернет, на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав; он предпринял иные необходимые и достаточные меры, установленные законом.

Однако к информационному посреднику могут быть предъявлены требования о защите интеллектуальных прав, не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности, в том числе об удалении информации, нарушающей исключительные права, или об ограничении доступа к ней.

Итак, как можно видеть, исходя из положений указанной выше статьи, основной идеей легитимации фигуры информационного посредника в гражданском законодательстве РФ об интеллектуальной собственности является стремление законодателя обособить указанную фигуру и освободить ее от гражданско-правовой ответственности в случае занятия ею нейтральной позиции при совершении действий, нарушающих права правообладателей в процессе использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационной сети, и активной позиции при пресечении такого нарушения.

Указанные правила в содержательном плане включают в себя ряд принципиальных и неизвестных ранее действовавшему законодательству

об интеллектуальной собственности положений, порожденных прежде всего современными темпами и спецификой развития в мире информационно-телекоммуникационных технологий.

Вместе с тем нам представляется, что ст. 1253.1 ГК РФ не в полной мере отражает реальную ситуацию в сфере деятельности информационных посредников, которая оказывается сложнее и разнообразнее. А это обстоятельство сказывается прежде всего на правоприменительной практике при разрешении судебных споров.

О каких положениях идет речь? Прежде всего о положениях, регулирующих отношения, складывающиеся в связи с определением круга информационных посредников и основаниями освобождения последних от гражданско-правовой ответственности.

Согласно дефинитивной норме, сформулированной в п. 1 ст. 1253.1 ГК РФ, в круг информационных посредников включены:

- лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет;
- лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети;
- лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети.

В число информационных посредников формально не входят лица, названные в п. 5 ст. 1253.1 ГК РФ, предоставляющие возможность доступа к материалу или информации, необходимой для ее получения с использованием информационно-коммуникационной сети. Указанные лица приравнены к информационным посредникам, но не включены законодателем в их круг.

При этом основанием для исключения этих лиц из числа информационных посредников очевидно выступает различие в техническом характере информационного обмена с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. К лицам, предоставляющим возможность доступа к материалам в сети и являющимся по смыслу закона информационными посредниками, обычно относят провайдеров в сети Интернет.

К лицам, предоставляющим возможность доступа к материалу или информации, необходимой для ее получения с использованием информационно-коммуникационных технологий, и не являющимся по смыслу закона информационными посредниками, следует, очевидно, относить прежде всего владельцев информационно-поисковых систем, которые обеспечивают не только доступ к материалу, размещенному в сети, но и к информации, необходимой для получения того либо иного материала.

Анализ правил, закрепленных в п. 1 и п. 5 ст. 1253.1 ГК РФ, показывает, что к числу информационных посредников не относятся владельцы веб-сайтов, которые не играют активной посреднической роли в отношениях по передаче и получению информации. Вместе с тем ряд веб-сайтов может функционировать и в посредническом режиме. Например, электронные торговые площадки, представляющие собой виртуальные платформы, действующие через сеть Интернет. М. С. Абламейко в своих исследованиях справедливо отмечает, что к одним из основных правовых аспектов электронной торговли, которые требуют правового регулирования, следует отнести защиту прав интеллектуальной собственности [6, с. 76].

Владельцы подобных веб-сайтов (например, Aliexpress), по существу, являются разновидностью так называемых бизнес-агрегаторов, или агрегаторов товаров (услуг). Агрегаторы обеспечивают взаимодействие покупателей и продавцов путем установления связи между ними без влияния на предмет или условия сделки, которые стороны определяют самостоятельно. За исполнение своих посреднических функций владельцы электронных торговых площадок, как правило, взимают комиссию с каждой совершенной сделки или разовый платеж со стороны продавца при его регистрации на веб-сайте.

Также в исследуемой нами норме весьма расплывчаты критерии, с помощью которых осуществляется квалификация того либо иного субъекта как информационного посредника, что создает благоприятную почву для лиц, стремящихся приобщиться к категории информационных посредников путем демонстрации признаков сходства с ними и добиться соответствующей легитимации. Подобное зачастую демонстрируют участники гражданско-правовых споров в делах о нарушении исключительных прав в сети Интернет.

Следует также решить вопрос, касающийся выработки практических критериев для выделения информационных посредников из числа широкого круга субъектов, участвующих в информационном обмене. Эта проблема в настоящее время окончательно не решена, несмотря на усилия, предпринимаемые как практикующими специалистами, так и представителями научного сообщества.

Представляется, что единственным критерием отнесения владельца интернет-ресурса к числу информационных посредников должен являться характер роли, которую играет указанный владелец при размещении тех либо иных материалов на принадлежащем ему ресурсе или при совершении сделок между пользователями. Видится, что эта роль должна быть пассивной. При утрате своего нейтралитета владелец ресурса не может считаться информационным посредником.

Приведенная норма, как представляется, страдает отсутствием определенности в отношении следующих юридически значимых сюжетов:

Во-первых, применительно к группе информационных посредников, предоставляющих возможности размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, отсутствует нормативно установленный и дифференцированный перечень мер (по лицам, по объектам, по характеру нарушенных прав), которые они вправе принять для пресечения нарушения интеллектуальных прав в целях освобождения от гражданско-правовой ответственности по основаниям, установленным в ст. 1253.1 ГК РФ.

Во-вторых, законодатель не раскрывает содержание предложенной им формулировки «использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале». Что понимать под таким использованием и насколько оно соответствует легальным формулам использования применительно к различным объектам интеллектуальных прав?

Полагаем, белорусскому законодателю следует обратить внимание на зарубежный опыт, учесть все сильные и слабые стороны исследуемого вопроса и дополнить гл. 5 ГК Республики Беларусь нормой об информационном посредничестве. Однако подобного рода коррекция, на наш взгляд, не должна сопровождаться мутацией или ломкой традиционных правовых механизмов, а должна выступать юридическим средством их совершенствования.

Список основных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

2. Цифровая трансформация экономики стран ЕАЭС — ключ к достижению новых показателей экономического роста [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ictsd.org/>. — Дата доступа: 10.05.2020.

3. О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции [Электронный ресурс] : Директива 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза (принята в г. Люксембурге 08.06.2000 г.) / КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. — Дата доступа: 20.05.2020.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 21 июня 2013 г. : одобр. Советом Федер. 26 июня 2013 г. : в ред. от 12.03.2014 г. / КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. — Дата доступа: 23.05.2020.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года : в ред. Закона Российской Федерации от 18.07.2019 г. / КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. — Дата доступа: 23.05.2020.

6. Абрамев, М. С. Правовые вопросы функционирования электронной торговли при развитии цифровой экономики в Республике Беларусь / М. С. Абрамев // Право. by. — 2018. — № 6. — С. 76–80.

УДК 349.2

М. В. Новицкая

*старший научный сотрудник отдела организации научной,
международной и издательской деятельности
Могилевского института МВД*

О. О. Ярмолович

*курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

ACTUAL ISSUES OF PROTECTION OF LABOR RIGHTS

Аннотация. В статье исследуются дефиниции понятий «защита прав» и «защита трудовых прав», имеющиеся в юридической литературе. На основе анализа различных подходов к содержанию понятия «защита трудовых прав» авторами выделены его основные особенности и предложено его авторское определение.

Ключевые слова: работник, наниматель, защита трудовых прав, формы защиты трудовых прав, способы защиты трудовых прав, субъективное право.

Annotation. The article examines the definitions of the concepts «protection of rights» and «protection of labor rights», available in the legal literature. Based on the analysis of various approaches to the content of the concept of «protection of labor rights», the authors have identified its main features and proposed its author's definition.

Keywords: employee, employer, protection of labor rights, forms of protection of labor rights, ways to protect labor rights, subjective law.

В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Беларусь высшей целью государства признается обеспечение прав и свобод граждан. Государство является гарантом тех прав и свобод, которые закреплены в национальных нормативных правовых актах и предусмотрены международными обязательствами.